

На правах рукописи

ПАВЛОВА Ольга Анатольевна

**ЕДИНОВЕРИЕ В КОНТЕКСТЕ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ И
ЦЕРКОВНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ В XVIII в. – НАЧАЛЕ XX в.**

Специальность 07. 00. 02 – Отечественная история

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Нижний Новгород – 2007

Работа выполнена на кафедре истории России исторического факультета
Нижегородского государственного педагогического университета

- Научный руководитель:** кандидат исторических наук, доцент
Кауркин Радислав Вячеславович
- Официальные оппоненты:** доктор исторических наук, профессор
Титков Евгений Павлович
- кандидат исторических наук
Морохин Алексей Владимирович
- Ведущая организация:** Нижегородский государственный
лингвистический университет имени
Н.А. Добролюбова

Защита состоится «__»_____2007 г. в ____ часов на заседании
Диссертационного совета Д 212.166. 10 при Нижегородском государственном
университете им. Н.И. Лобачевского по адресу: 603005, г. Нижний Новгород,
ул. Ульянова, д. 2, исторический факультет ННГУ им. Н.И. Лобачевского,
ауд. 315.

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке
Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского по
адресу: 603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23, корп. 1.

Автореферат разослан «____»_____2007 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор исторических наук,
профессор

Корнилов А.А.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Раскол Русской Православной Церкви середины XVII в. имел столь грандиозное последствие для судеб России, что наложил отпечаток практически на все сферы последующей духовной и политической жизни русского общества. Он обусловил появление новых направлений в исторических, филологических, культурологических, социологических и многих других научных исследованиях. Тем не менее, многие проблемы истории раскола продолжают оставаться не изученными. Одной из таких проблем является возникновение и развитие Единоверия, которому как в прошлое, так и в настоящее время уделено крайне мало внимания в отечественной исторической науке. Однако история Единоверия выступает одним из ключевых вопросов взаимоотношений старообрядчества правительства и Русской Православной Церкви. До сих пор не проведено обобщающее исследование, в котором был бы дан целостный анализ становления и развития Единоверия. Идея единоверия возникала сразу после начала раскола, но только к XVIII в. получила широкое распространение. Суть идеи заключалась в том, что старообрядцы признавали иерархию Русской Православной Церкви, а Церковь, разрешала им, в свою очередь, исполнять «старые обряды» и вести богослужение по «старопечатным книгам». Такие приходы должны были подчиняться Церкви, которая из числа своих священников давала старообрядцам духовных отцов в их приходы. Так возникла и получила развитие идея единой церковной организации и «единой веры».

Выбор темы был определен и ее общественно-политической актуальностью, так как в настоящее время особо остро встали вопросы веротерпимости, взаимодействия государства и Церкви с другими конфессиями. К тому же, современное церковное сознание, по мнению специалистов, готово принять идею о безболезненном сосуществовании в единой Церкви нескольких богослужечно-обрядовых традиций.

Проявлением этого является наметившийся процесс соединения всех ветвей русского православия под эгидой Московской патриархии, о чем ярко свидетельствует воссоединение Русской Православной Церкви и Русской Православной Церкви за рубежом.

Объектом исследования является Единоверие как часть Русской Православной Церкви.

Предметом исследования - становление и развитие Единоверия в России в контексте правительственной и церковной политики в XVIII в. - начале XX в.

Целью работы является попытка целостного рассмотрения становления и развития Единоверия в контексте правительственной и церковной политики в XVIII в. – начале XX в. и создания обобщающего исследования по данной проблеме.

Цель работы определяет решение в ходе исследования следующих **задач**:

1. Рассмотреть и исследовать законодательную политику правительства в отношении старообрядчества в указанный период.
2. Провести анализ мероприятий Русской Православной Церкви по поискам религиозного компромисса со старообрядцами на примере Единоверия.
3. Проанализировать процесс зарождения идеи единоверия и её законодательного оформления.
4. Выявить и охарактеризовать специфику практической реализации императорского указа 27 октября 1800 г. «О дозволении старообрядцам строить церкви».
5. Исследовать процесс образования и развития единоверческих приходов в России.
6. Дать периодизацию становления Единоверия как исторического явления.

Хронологические рамки охватывают период с 1702 по 1918 гг. Выбор нижней хронологической рамки - 1702 г. объясняется тем, что 16 апреля вышел Манифест «О вызове иностранцев в Россию с обещанием им свободы вероисповедания». Данный указ можно рассматривать как начало политики веротерпимости в России. Верхней временной границей является 1918 г. 7 марта (22 февраля) 1918 г. Поместный Собор Русской Православной Церкви принял «Определение», касающееся Единоверия, согласно которому учреждался институт единоверческого епископата.

Научная новизна диссертации заключается в том, что впервые предпринята попытка комплексного исследования законов по проблеме; выявлены и проанализированы основные мероприятия по реализации законодательства в отношении Единоверия; представлена периодизация становления и развития Единоверия; намечены перспективы дальнейшего исследования темы.

Методология и методы исследования. Методологической основой данного диссертационного исследования являются принципы научной объективности, историзма и системности, предполагающие изучение явлений в их развитии и взаимосвязи на основе комплексного анализа источников. В работе используются как специально – исторические, так и общенаучные методы: анализ и синтез, метод историко-сравнительного анализа, позволяющий выявить сущность событий и явлений, определить их сходства, отличия.

Источниковая база диссертации включает в себя письменные источники разного типа, как опубликованные, так и неопубликованные: законодательные и нормативные акты; материалы Соборов Русской Православной Церкви; материалы съездов единоверцев; проекты и мнения старообрядцев, представителей светского правительства и Церкви; архивные материалы.

Основным собранием источников первого вида является «Полное собрание законов Российской Империи с 1649 г.» (собрание 1, 1830 г.

издания; собрание 2, 1866 г.), содержащим законодательные акты и текущие распоряжения правительства относительно старообрядцев и единоверцев последней трети XVII в. начала XX в. Не менее важным при изучении данной темы представляется «Собрание постановлений по части раскола, состоявшихся по ведомству Святейшего Синода» (1860 г.). В данном собрании законодательных материалов содержатся распоряжения церковных властей по отношению к старообрядцам и единоверцам за 1716 – 1800 гг. (кн. I) и 1801-1858 гг. (кн. II). Указы и постановления Св. Синода, содержатся в другом не менее важном сборнике источников – «Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи» (Т. I-V. 1886 г.).

Особую группу источников составляют материалы Соборов Русской Православной Церкви: 1666–1667 гг., 1917–1918 гг, труды 6-го Отдела Предсоборного Присутствия, содержащие доклады участников съезда по дискутируемым вопросам и разного рода постановления.

Не менее важными представляются и материалы съездов единоверцев. Например «Труды Московского Единоверческого съезда» (1910 г.). Материалы Всероссийских съездов единоверцев (Санкт – Петербург – 1912 г. и Нижний Новгород -1917 г.), содержат списки делегатов, участвующих в работе съездов, доклады и выступления в прениях, разного рода резолюции.

Особой группой источников по истории Единоверия являются «проекты» и «мнения» старообрядцев, единоверцев, а также представителей светского правительства и Церкви. Например: «Мысли о раскольниках и средствах к обращению их, представленные императрице Екатерине Ивановой Мелиссино», «Записка Новгород – Северских, Курских и Екатеринославских старообрядцев, представленная Князю Потемкину в 1784 г. с его примечаниями на полях», «Мнение» московского митрополита Платона по поводу прошения московских старообрядцев о разрешении им иметь церкви и священников и др. Сопоставляя данные источники с

законами светских и церковных властей, прослеживается процесс законодательного оформления Единоверия.

Наиболее важными источниками данной группы, являются «пункты» стародубских, нижегородских и московских старообрядцев, будущих единоверцев. Анализ данных источников позволяет наиболее полно проследить процесс оформления условий единения.

Следующую группу источников составляют дела фондов различных архивов: Российского государственного архива древних актов (РГАДА) и Центрального архива Нижегородской области (ЦАНО).

В РГАДА фонд 1431 «Дела местных судебных учреждений о старообрядцах и сектантах» содержит сведения о единоверцах разных губерний России, которые обвинялись в высказываниях или действиях против Церкви, официальных властей, не соблюдении «Правил» единения. В фонде 1183 «Московская контора Синода» встречаются разного рода документы и указы Св. Синода касающиеся старообрядчества и Единоверия.

ЦАНО содержит огромное количество дел касающихся развития Единоверия в Нижегородской губернии. Прежде всего, - это фонд № 570 фонд «Нижегородских Духовных консисторий». В работе использованы дела данного фонда описи 556 (1800-1829 гг), 557 (1830-1849 гг), 558 (1850-1869 гг), 559 (1870-1917 гг). Наибольший интерес для изучения представляют «Клировые ведомости» единоверческих церквей. Благодаря данным источникам удалось восстановить наиболее полную картину единоверческих приходов в Нижегородской губернии, рассмотреть процесс их развития, узнать имена священнослужителей и составить статистические таблицы о количестве единоверцев в губернии. Фонд содержит дела об открытии школ при единоверческих приходах, ведомости о монашествующих в монастырях, ходатайства о строительстве церквей, прошения старообрядцев разных уездов о присоединении к Единоверию и т.п.

Сведения о единоверцах встречаются в делах фонда 61 – «Нижегородский губернский статистический комитет», фонд 2 «Канцелярия Нижегородского губернатора». Фонд 1021 располагает сведениями о Медведевском Покровском Единоверческом монастыре, находившимся в Семеновском уезде.

Следует отметить, что большая часть архивных источников, используемых в работе, вводится в научный оборот впервые.

Степень изученности темы исследования. В отечественной историографии проблема Единоверия практически не изучена. Данный вопрос, как правило, рассматривался в контексте изучения проблемы раскола. В историографии изучаемого вопроса следует выделить три направления. К первому относятся работы представителей официальной церкви, второе представлено авторами – единоверцами, третье содержит взгляды на Единоверие светских авторов.

К работам клерикальных писателей, прежде всего, относятся сочинения И.Х. Стрельбицкого «История русского раскола, известного под именем старообрядчества» (1889 г.), профессора Санкт-Петербургской духовной академии П.С. Смирнова «История русского раскола старообрядчества» (1895 г.), К.Н. Плотникова «История русского раскола старообрядчества» (1911 г.). Работы схожи по своему содержанию. В хронологической последовательности восстанавливаются события становления и развития Единоверия, критически рассматриваются требования старообрядцев о соединении с Православной Церковью, объясняются основные положения «Правил» Единоверия. В их понимании Единоверие – это «условное единение старообрядцев с Русской Православной Церковью».

Единоверие как «унию» рассматривает профессор Казанской духовной академии, доктор богословия Н.И. Ивановский в работе «Руководство по истории и обличению старообрядческого раскола» (1887 г.). Подобной точки зрения придерживается и И.К. Быковский в «Истории старообрядчества всех согласий, единоверия, начала раскола и сектантства» (1906 г.).

Истории Единоверия на Иргизе посвящена работа Дмитрия Дубакина, инспектора Самарской духовной семинарии, магистра богословия, вышедшая в 1893 г. «Обращение иргизских раскольничьих монастырей в единоверие», где представлен процесс развития Единоверия на Иргизе.

В 1903 г. была опубликована работа В. Нечаева «Платон Митрополит Московский в его отношениях к единоверию». Критически автор анализирует главный документ соединения старообрядцев с Православной Церковью – «Пункты» митрополита Платона.

Вторую группу исследователей представляют авторы – единоверцы. В 1868 г. в Санкт-Петербурге вышла работа протоиерея Т.А. Верховского «Искание старообрядцами законного архиерейства». Хронологически работа охватывает период с 1781 г. по 1791 г. Работа основывается на письмах и записках инока Никодима, на его переписке с графом П.А. Румянцевым-Задунайским, князем Г.А. Потемкиным и иерархами Русской Православной Церкви. Данные документы и письма были собраны Т. А. Верховским и хранились в его личной библиотеке.

Немалая роль и заслуга в привлечении внимания общественной мысли к Единоверию принадлежат сыну Т.А. Верховского, священнику Иоанну Верховскому. Известно его «Послание, поднесенное высокопреосвященному Платону, митрополиту Киевскому и Галицкому, председателю собора российских архипастырей, в Киеве, в сентябре 1884 г.» (Сочинения. Т.1. Лейпциг – Черновцы, 1886-1888 гг.), в котором он выступил в защиту старообрядцев. Его взгляды на Единоверие скорее носят «раскольнический» характер, отец Иоанн, настаивая на учреждении института единоверческого епископа, стремился к независимому положению Единоверия от Русской Православной Церкви.

В 1867 г. выходит «Исторический очерк Единоверия» М. С-го (полная фамилия автора неизвестна). Автор описывает историю становления и развития Единоверия в Стародубье, Иргизе, Нижегородской епархии, Москве. Ценность работы заключается в том, что М. С-кий опирается на

законодательную базу, использует «Отчеты Св. Синода и отдела по ведомству духовных дел Православного Исповедания». В основу статистических материалов по губерниям положены данные Епархиальных ведомостей того времени (Пермские, Нижегородские, Черниговские, Иркутские и др.).

Наиболее значимыми при изучении истории Единоверия представляются работы С. Шлеева: «Единоверие. Его столетнее организованное существование в Русской Церкви» (1901 г.), «К вопросу: какой епископ нужен Единоверию?» (1905 г.). Наиболее полным историческим исследованием движения старообрядчества, которое при соединении с Русской Православной Церковью получило название Единоверия, является работа: «Единоверие в своем внутреннем развитии» (1910 г.). В своих произведениях автор раскрывает полноту идеи соединения приверженцев двух обрядов в лоне Русской Православной Церкви, затрагивает вопросы внутреннего устройства Единоверия. С. Шлеев видел в Единоверии единение с Православием, и в то же время, стоял на защите старых обрядов, не желая полного слияния обрядовой стороны Единоверия с официальной Православной Церковью.

Вопросу численности единоверцев уделяет внимание Е. Е. Лебедев в очерке «Единоверие в противодействии русскому обрядовому расколу» (1904 г.). В своих изысканиях Е.Е. Лебедев опирается на материалы, опубликованные в журналах «Церковные Ведомости», «Епархиальные ведомости», «Миссионерское обозрение» и др., а также на дела архивов Св. Синода.

Из современных работ, относящихся к данному направлению, следует выделить сборник «Православное Единоверие в России», посвященный двухсотлетию учреждения старообрядческих приходов в лоне Русской Православной Церкви (2004 г.) В нем представлены доклады юбилейной научно-богословской конференции, а также ряд статей, касающихся истории становления Единоверия и работу С. С. Михайлова посвященную

единоверческому приходу в Гуслицах (2001 г.), рассказывающую о становлении и развитии данного прихода.

При Единоверческом храме Архангела Михаила в Москве в настоящее время публикуется ежемесячная газета «Правда Православия», освящающая жизнь современных единоверцев. В данном издании по главам публикуется работа Н. Зиминой «Путь на Голгофу», посвященная описанию жизни Симона епископа Охтенского.

Светское направление историографии Единоверия представлено ограниченным количеством работ. Краткие заметки об обращении раскольников в Единоверие, встречающиеся в «Истории Министерства внутренних дел», доктора права Н. В. Варадинова (кн. 8 доп. 1863 г.). Автор систематизирует распоряжения государственной власти по отношению к старообрядчеству и действия МВД, хронологически доводя свои исследования до 1855 г.

История Единоверия на Урале стала предметом исследования О. Л. Кутьева в статье «Единоверие в Пермских вотчинах Строгановых (30-50 гг. XIX в.)», вышедшая в журнале «Мир старообрядчества. Живые традиции» за 1998 г. Работа представляет ценность в том плане, что написана на архивных документах и раскрывает проблему развития единоверческих приходов на региональном уровне.

Отдельного упоминания заслуживает статья М. С. Бугровой «Нижегородское единоверие на стыке веков», опубликованная в сборнике «Старообрядчество. Светское и церковное законодательство в XVII – XVIII вв.» (Арзамас. 2001 г.). Это первая публикация, поднявшая проблему истории нижегородского Единоверия. В данном сборнике представлена статья В.Н. Костерева и М.С. Бугровой «Митрополит Платон: рождение компромисса». В работе раскрывается роль известнейшего иерарха Русской Православной Церкви, внесшего значительный вклад как в дело церковного просвещения XVIII в., так и в дело учреждения Единоверия.

В 2003 г. в сборнике «Культура и веротерпимость» опубликована статья Р.В. Кауркина и С.Р. Савенковой «Развитие идеи единоверия в XVIII в.» (Материалы X Санкт-Петербургских религиозно-научных чтений. 2003 г.) Авторы акцентируют внимание, что идея единоверия появилась задолго до официального его учреждения и инициатива в данном вопросе исходила от сторонников старой веры.

В 2005 г. была защищена кандидатская диссертация С. Р. Савенковой «История развития правительственной и церковной политики по старообрядчеству в России с 1667 по 1800гг.». В одном из параграфов данной работы рассматривается развитие идеи Единоверия и его законодательного оформления в 1800 г.

В этом же году в Нижнем Новгороде была защищена диссертационная работа А. В. Морохина «Взаимоотношения старообрядчества и Русской Православной Церкви в Нижегородской епархии во второй половине XVII – первой половины XVIII вв. (1672-1762гг)». В работе представлены материалы по нижегородскому старообрядчеству, во многом проясняющие причины становления Единоверия уже во второй половине XVIII в. в нижегородских пределах.

Внутреннему содержанию Единоверия уделено внимание в монографии О.В. Парилова «Русская идея: от древней Руси к новому времени» (2005г.). «Единоверчество», по мнению автора, «явилось знаковым явлением в старообрядчестве – свидетелем того, что евангельское требование церковного единства возобладало над слепым поклонением букве, форме».

Анализ историографии позволяет сделать вывод о том, что изучаемая проблема, нуждается в исследованиях научного характера, поскольку, несмотря на имеющиеся публикации, выбранная тема нашла в них слабое фрагментарное отражение.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что его материалы и результаты могут быть использованы в системе высшей школы при подготовке и чтении общих и специальных курсов

истории России, курсов по проблемам религиоведения, при разработке учебных пособий по истории Русской Православной Церкви и Единоверия.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Идея соединения старообрядцев с Русской Православной Церковью имела изначально двухвекторную составляющую: с одной стороны это выразилось в желании части сторонников «старой веры» объединиться, с другой – за единение выступили некоторые представители православного епископата.
2. Сложность становления Единоверия в начале XIX в. основывалась на противоречивости Императорского Именного указа от 27 октября 1800г., «дозволяющего устройство старообрядческих церквей» и Синодского указа от 6 февраля 1801г., содержащего «Пункты» митрополита Платона ограничивающие данное дозволение.
3. Поступательное развитие Единоверия в России в XIX в. было тесно связано с политикой правительства.
4. Окончательное соединение Единоверия с Русской Православной Церковью произошло после решений Собора 1918г., согласно которым, учреждался институт единоверческого епископата.

Апробация работы. Основные положения и результаты работы были представлены в докладах и выступлениях автора на региональных и всероссийских научных конференциях в Нижнем Новгороде (2005, 2006, 2007гг.), в Москве (2007г.). Диссертация обсуждалась на кафедре истории России Нижегородского государственного педагогического университета.

Структура работы выстроена по проблемно - хронологическому принципу и содержит в себе: введение, три главы, каждая из которых разбита на параграфы, заключение, списка использованных источников и литературы, приложения.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ.

Во введении обосновывается выбор темы, ее актуальность, научная новизна и практическая значимость; определяется объект и предмет исследования, его хронологические рамки; раскрываются методологические основы работы; дается обзор источников и историографии.

Первая глава «Русское старообрядчество в первой половине XVIII в. и возникновение идеи принятия православного священства» посвящена истории зарождения и развития идеи принятия православного священства в старообрядческой среде, трансформации правительственной и церковной политики по отношению к сторонникам старой веры от мер «стеснительных» к «увещательным».

Первый параграф «Возникновение идеи принятия православного священства в старообрядческой среде» посвящен решению старообрядцами вопроса о трехчинной священнической иерархии, обязательной для христианской Церкви.

Лишившись церковной иерархии, одна часть старообрядчества, как известно, вынуждена была обходиться без священства. Другая часть, стала принимать бежавшее, по тем или иным причинам, священство из Русской Православной Церкви, а так же «заимствовать» священников-«никониан», которых удавалось переманить в «сущем чине». В зависимости от избранных путей выхода из этой ситуации все старообрядческие согласия разделились на «беспоповские» и «поповские».

С начала XVIII в., в связи с тем, что «дониконовское священство» стало вымирать в силу возраста, старообрядцы начинают активные поиски «особого архиерея», чтобы тот мог посвящать им священников для «отправления служб и треб». Оставшийся «верным расколу» епископ Павел Коломенский умер, не посвятив на свое место преемника, что имело далеко идущие печальные последствия для старообрядцев - без епископа не могло быть священства. Старообрядцы обращались к Иерусалимскому патриарху Хрисанфу с просьбой положить им в епископы священноинока с Ветки -

Игнатия; вступали в переговоры с Яским митрополитом Антонием о рукоположении им епископа, «умаливали» константинопольского патриарха Паисия помочь приобрести им «пастыря достойного», обращались к грузинскому митрополиту Афанасию, к греческому митрополиту Евсевию. Но положительного ответа они не получили. Обращались сторонники старой веры со своими просьбами по вопросу архиерейства и к русским иерархам: московские - к Крутицкому митрополиту Сильвестру; нижегородские - к бывшему Рязанскому епископу Палладию; делегаты из Торжка ездили в Новгород к Коломенскому епископу Иоаникию. Но все старания оказались безуспешными, никто из епископов не решился перейти в старообрядчество.

Т.о., несмотря на все старания, «раскольникам» в XVIII в., не удалось воплотить в жизнь идею о собственном епископе. В этой ситуации сторонники «древлего благочестия» возвращаются к пути, приобретения священства от синодальной Церкви. С самого начала раскола встречались случаи совместного сосуществования старого и нового обрядов. Известно, что еще во второй половине XVII в. во многих приходах в реальной богослужебной практике, особенно на периферии, употреблялись «старые и новые книги и обряды». Сам патриарх Никон разрешил «первому и главному вождю раскола» старцу Григорию Неронову совершать богослужение по «старопечатным Служебникам и Требникам». Возможность единения старообрядцев с Русской Православной Церковью признавалась и в начале XVIII в. На это опосредовано указывает постановление Св. Синода от 28 февраля 1722 г., побуждавшее преодолеть смешение старого и нового обрядов. В нем говорилось: «Которые хотя церкви и повинуются и вся церковныя таинства приемлют, а крест на себе изображают двема персты... писать в раскол не взирая ни на что». Идея единения старообрядцев с Православною церковью встречается в «Сказании» иеромонаха Исаакия, который, занимался обращением «раскольников» в заволжских лесах в первой половине XVIII в. В 1735 году с просьбой разрешить употреблять старые обряды к Анне Иоанновне обращаются

уральские старообрядцы. В 1763 году с подобной идеей к Екатерине обращается Обер-прокурор Св. Синода Иван Мелиссино в своем послании «Предложения, касающиеся раскольников». Знаком терпимости к старым обрядам было также заявление совместной Конференции Синода и Сената от 15 сентября 1763г. о том, что «обычай креститься двумя перстами не есть доказательство принадлежности к расколу и запрещать его не следует».

Тем не менее, идея о единении признавалась не всеми. Это мы можем увидеть во «Мнениях» членов Св. Синода (Амвросия Крутицкого, Афанасия Тверского, Гавриила Новгородского), поданном императрице в том же 1763 году.

Однако в 1766 году архимандрит Платон, будущий Московский митрополит, в книге «Увещение во утверждении истины», высказывает вполне либеральные и полные терпимости идеи в отношении старообрядцев, указывая, что «раскольники» и православные «в самой вере согласны...и только за одни мелкости спорят», далее следует, что «лучше снести перемену церковных обычаев, нежели потерять любовь и соединение с Церковью».

В конце параграфа делается вывод, что возникшая одновременно с расколом проблема старообрядческого епископа к началу XVIII в. столь остро стала ощущаться старообрядцами, что они предприняли целый ряд мер к исправлению данного положения. Однако, ни поиски желанного ими епископа, ни обращения к всевозможным русским и зарубежным иерархам православных церквей с просьбой рукоположить нужного им человека в требуемый ими церковный чин не принесли желаемых результатов. Подобное состояние дел все более убеждало часть старообрядческих лидеров в мысли о необходимости поиска компромисса с Русской Православной Церковью и подталкивало к изысканию путей по восстановлению полного должного священнического чина, который позволил бы в дальнейшем поступательно развиваться старообрядчеству.

Во втором параграфе «Старообрядчество и власть: проблема взаимоотношений в первой половине XVIII в.» анализируется процесс

трансформации законодательной политики правительства в отношении старообрядчества. С самого начала раскола государственная политика в данном вопросе носила ярко выраженный репрессивный характер. Первое правительственное распоряжение по расколу, относится к 1667 г., когда было постановлено подвергать раскольников не только церковному, но и гражданскому наказанию. В начале XVIII в., при Петре I, к старообрядцам применялись многочисленные экономические санкции: бородовая пошлина, штраф за неисповедь, особые сборы за женитьбу, за ношение указанного платья, за получение наследства умершего родственника и т.д., но наиболее тяжелым экономическим бременем ложился двойной подушный оклад.

К экономическим санкциям против старообрядцев следует отнести и ущемление их имущественных прав. Указом от 18 февраля 1722 г. «бродячим раскольникам» запрещалось покупать и арендовать земли и дома.

Что же касается гражданских прав, то старообрядцы были практически их лишены: права свободного передвижения, права на получение паспортов, не имели права занимать какие-либо государственные или выборные должности и т.п.

Поворотным этапом, по мнению исследователей, в изменении государственной политики в отношении старообрядцев стал Именной указ от 11 декабря 1738 г. «О сборе с раскольников рекрутов...». Этот указ разрушал целостность отношения властей к старообрядцам как антисоциальным элементам общества. Предупреждая самосожжения, правительство все чаще рекомендует использовать «увещательные меры» в борьбе с «расколом». Все это способствует началу либерализации политики правительства в отношении старообрядчества, что четко прослеживается в законодательных актах: касающихся бежавших за границу - это Именной указ от 29 января 1762 г. «особое положение для раскольников, которые, удаляясь за границу и пожелают возвратиться в отечество...» и Указ от 1 февраля 1762 г. «О прекращении исследований о самосожигателях». В 1762 г. Манифестом Петра III уничтожалась Тайная Розыскная Канцелярия -

орган политического сыска, занимавшийся, в том числе, и делами «злостных раскольников».

Екатерина II продолжает начатый до нее либеральный курс в отношении старообрядцев. 22 сентября 1762 г. во Всемилостивейшем Манифесте говорилось: «по раскольничьим ... делам, содержащихся до сего дня под караулом, всех освободить,... а следствия прекратить». Указом от 16 октября 1762 г. старообрядцев, вышедших из Польши и поселившихся при крепости Святой Елизаветы «писать купцами..., не чинить принуждения в бритье бород и ношении указанного платья...». Манифесты 4 и 14 декабря 1762 г. позволял «селиться в России и свободно возвращаться в свое отечество бежавшим за границу». Данными указами правительство преследовало цель возвращения в страну податного населения.

Таким образом, в первой половине XVIII в. наглядно прослеживается трансформация политики правительства в отношении старообрядчества от жесткого, репрессивного курса к его либерализации.

В целом, характеризуя политику правительства первой половины XVIII в. в отношении старообрядчества, можно сделать следующие выводы: во времена Петра I и его ближайших последователей формируется целостная законодательная база по расколу; к середине века все более очевидным становится факт малоэффективности политики «ущемления раскола» репрессивными методами; начиная с Указа от 11 декабря 1738 г., старообрядцы постепенно из объекта права превращаются в его субъект.

В третьем параграфе «Старообрядчество и Русская Православная Церковь: проблема взаимоотношений в первой половине XVIII в.» анализируются мероприятия духовных властей в отношении старообрядчества в первой половине XVIII в. Отношения Русской Православной Церкви в начале XVIII в. к «еретикам и раскольникам» оставались крайне непримиримыми. Церковь проводила политику жесткого преследования и уничтожения раскольников, для этого были созданы специальные учреждения. Патриарший приказ и епархиальные церковные

суды.. В 1721 г. главным духовным учреждением в Москве становится Приказ Церковных дел, находившийся в ведении Св. Синода и имевший довольно широкий круг обязанностей: сбор двойного оклада и штрафов, обязан был посылать сыщиков «для сыска раскольников», здесь производились и допросы пойманных старообрядцев и т.д. Все решения Св. Синода, относительно «раскольников» носили «запрещающий» или «карательный характер».

Изменения в церковной политике по отношению к старообрядчеству начинаются с указа Синода «О добронравном, а не свирепом действовании на раскольников для обращения их в православие», изданном 2 ноября 1737 г. и ставшим первым, такого рода, документом церковных властей. Следуя указаниям Св. Синода, церковные власти развивают политику издания полемических и увещательных произведений, с помощью которых они надеялись возвращать старообрядцев в лоно Православной Церкви. Примером таких произведений могут служить: «Жезл Правления», «О Антихристе», «Увет Духовный», вышедшие в 1743 г. Широко были распространены и сочинения «бывших расколдержателей», обратившихся в Православие. Например: «Зеркало очевидное» крестьянина Посошкова, «Послание к даниловским раскольникам» Алексея Иродионова и др.

19 июня 1761 г. выходит указ Сената «Об удержании духовных лиц от неприличных сану их поступков, при следствиях по делам раскола, и об употреблении ими для обращения заблудших меча духовного, а не гражданского». 17 декабря 1764 г. издается еще один указ «О неударении в монастырях раскольников, не обращающихся в православие и по увещании их».

Все приведенные выше свидетельства указывают на изменение политики Русской Православной Церкви в отношении старообрядцев «от строгости и жестокости» к постепенному признанию религиозных прав последователей старой веры.

В старообрядческом вопросе Русская Православная Церковь вынуждена была действовать в русле политики правительства. Светское правительство, руководствуясь, прежде всего, общегосударственными интересами, требовало от Церкви большей гибкости в отношениях с «раскольниками». «Снисходительное» отношение к расколу имело свои плоды. Оно послужило сильным побуждением к появлению в раскольнической среде «первых начатков» примирения с Православной Церковью в форме Единоверия.

Вторая глава «Становление идеи единоверия в России во второй половине XVIII в.» восстанавливает процесс практической реализации идеи единоверия в России во второй половине XVIII в.

В первом параграфе «Деятельность Никифора Феотоки и Никодима: образование первых единоверческих приходов в России» восстанавливаются события, благодаря которым был впервые реализован на практике принцип Единоверия старообрядцами, проживавшими на Правобережной Украине в селе Знаменки Елисаветградского уезда. Осуществил его архиепископ Словенский Никифор Феотока. Архиепископ Никифор, по мнению исследователей, является не только первым учредителем будущего Единоверия, но и его первым защитником.

Продолжателем дела Знаменских «староверов» и епископа Никифора стал инок Никодим, лидер стародубских старообрядцев. Помощь в данном деле ему оказали граф П.А. Румянцев- Задунайский, наместник Малороссии (куда входило тогда Стародубье) и князь Г.А. Потемкин, который «всеми силами старался соединить проект Никодима с проектом переселения старообрядцев в Новороссию» Старообрядцами были составлены пункты «условного соединения с Церковью», главными среди которых были: разрешение клятв на старые обряды; дозволение богослужения по старопечатным книгам и чтобы был прислан «хорепископ» (епископ), который, состоял в непосредственном ведении Синода и управлял бы делами всех старообрядцев. Но на сближение идет не только старообрядчество, но и светские власти. 11 марта 1784 г. состоялось «Высочайшее повеление о

даровании старообрядцам священников для служения по древнему обряду». К данному периоду относится появление понятия «согласники» или «соглашенцы». «Согласниками», по мнению исследователей, называли в XVIII в. тех, старообрядцев, которые пожелали присоединиться к Русской Православной Церкви и принять «Благословенное священство». В 90-х гг. XVIII в. «согласнические» церкви появляются в Казани, Торжке, Твери, Верхнеудинского округа Иркутской губернии и ряда других городов, но все старообрядческие общества соединялись с Церковью на своих условиях, и данный факт побуждает власти выработать единые условия соединения.

Из вышесказанного можно заключить, что мысль о соединении с Русской Православной Церковью в среде старообрядцев возникла задолго до «Пунктов» митрополита Платона. Первым на практике ее осуществил архиепископ Феотока. Большое значение для поступательного развития данного процесса имела деятельность старообрядческого лидера инока Никодима. Воссоединение старообрядцев с Русской Православной Церковью в конце XVIII приобретает масштабы общероссийского характера.

Второй параграф «Становление Единоверия в Нижегородском крае на рубеже XVIII – XIX вв. «Пункты» нижегородских старообрядцев» посвящен анализу развития Единоверия в Нижегородском крае. Начало единения нижегородских старообрядцев с Русской Православной Церковью было положено в 1797 г., когда с представлением в Св. Синод обратился Нижегородский епископ Павел. Он сообщал, что в его епархии «нашлось до тысячи старообрядцев», желающих получить «благословенных священников». Нижегородские старообрядцы представили 14 пунктов условного присоединения их к Русской Православной Церкви. Далее приводится сравнительный анализ «условий» стародубских и нижегородских «раскольников».

В ответ на ходатайство нижегородских старообрядцев «о присоединении их на просимых условиях» 12 марта 1798 г. вышел именной Императорский указ Святейшему Синоду. Особенно важным в данном указе был тот факт,

что оговаривалось «равномерное дозволение» давать и по другим епархиям подобные разрешения. Однако духовное начальство на местах не всегда было полностью согласно с решениями принятыми на высочайшем уровне власти. Нижегородские «согласники» получили разрешение иметь свою церковь лишь в конце 1798 года, епископ Вениамин II, сменивший епископа Павла на нижегородской кафедре, позволил старообрядцам совершать богослужения в Духовской церкви.

В заключение оспаривается существующее в научной литературе достаточно устойчивое мнение, будто с учреждением «Единоверия» раскол в Нижегородской епархии «был потрясен в своих основаниях и много потерял свою силу и значение». Данное утверждение вызывает определенную долю сомнения в силу того, что, во-первых, «раскол был потрясен в своих основаниях» в Нижегородской епархии деятельностью архиепископа Питирима и его последователей; во-вторых, учреждение Единоверия говорило скорее о начале процесса воссоединения старообрядцев и Русской Православной Церкви, а не о его завершении; в-третьих, количество единоверцев в Нижегородской губернии было несоизмеримо меньше в сравнении с «записными» и «тайными» сторонниками старой веры в то время.

В третьем параграфе «Митрополит Московский Платон. «Пункты» 1800 г.» исследуется процесс оформления общих для всех старообрядцев России условий соединения с Церковью. Это было связано с прошением московских «раскольников», которое было подано ими в мае 1799 г. на имя самого императора. Император Павел переадресовал «Прошение» Московскому митрополиту. Платон рассмотрел данный документ и, отредактировав его, представил императору Павлу I. 27 октября 1800 г. был подписан Именной указ, данный Синоду «О дозволении старообрядцам строить церкви». Единение старообрядцев с Церковью на будущее время должно было основываться на «Мнениях» митрополита Платона, составленных им на основе Пунктов «Прошения» Московских

старообрядцев. Платон согласился с необходимостью «разрешить клятвы на двоеперстное сложение»; разрешено было освящать старообрядческие церкви и отправлять службы по старопечатным книгам; требы «учиненные старообрядческими священниками» оставить в силе и не повторять; священники должны были подчиняться непосредственно Преосвященному. В то же время был сделан ряд ограничений, направленных на сохранение православной паствы в лоне официальной Церкви. Дозволение переходить в Единоверие давалось только тем, кто «никогда дотоле в Церковь Православную не ходил». Причащение православных у единоверческого священника разрешалось только «в крайней нужде и в смертном случае», в то же время старообрядец мог «приобщаться Св. Тайн в Греческой Церкви без всякого затруднения». 6 февраля 1801 г. состоялся Синодский указ «О дозволении старообрядцам иметь церкви священников, посвященных от епархиальных архиереев, на условиях, изложенных в прилагаемом при сем мнении Платона митрополита Московского».

Следует особо отметить, что именно Платон вводит в оборот новое понятие, называя старообрядцев, сторонников «соединения» - единоверцами.

В параграфе делается вывод, что установление Единоверия стало дипломатическим шагом со стороны правительства и церковных властей, которые, пошли на уступки наиболее либеральной части старообрядчества. Однако, отсутствие самостоятельной иерархии, которая могла бы придать Единоверию силу, привело к тому, что большая часть старообрядцев считала «условное соединение» ловушкой. Это конечно не способствовало достижению поставленной цели – слиянию старообрядчества с официальным православием через единоверие. В «Правилах» 1800 г. обнаруживается множество противоречий, которые не способствовали в дальнейшем достижению поставленной правительством и Синодом цели – слиянию старообрядчества с официальным Православием через Единоверие. По словам И. Быковского, «старообрядцы, более вникавшие в суть дела, и непоколебимо твердые ревнители старой веры называли единоверие

бессмысленным учреждением платоновской латинско-иезуитской дипломатии».

Однако столь резкое суждение, вероятно, не совсем верно отражает суть той исторической ситуации, в которой возникло Единоверие. Во-первых, единение с Русской Православной Церковью выводило старообрядцев из тупикового пути поиска «священства»; во-вторых, «Пункты» соединения стали едиными для всех старообрядцев, желающих соединиться с Церковью, что снимало все затруднения для православных архипастырей в дальнейшем при разрешении вопроса о единении старообрядчества с Церковью.

В целом же, на наш взгляд, Единоверие в то время явилось единственно возможным компромиссным вариантом решения острого полуторовекового противостояния между старообрядчеством, государством и Церковью.

Третья глава «Развитие Единоверия в России в XIX – начале XX в.» посвящена развитию Единоверия в XIX в., «борьбе» единоверцев за расширение своих прав.

В первом параграфе «Реализация указа 1800г. Организация единоверческих приходов и Церквей в XIX в.» анализирует процесс становления и развития единоверческих приходов в России в XIX в.

В первой четверти XIX в. Единоверие распространялось довольно медленно.

Организация новых единоверческих приходов сопровождалась определенными трудностями. Единоверцы не всегда получали разрешение на организацию приходов. Причиной отказа могли стать малочисленность просителей, прошение открыть не церковь, а монастырь и др. Подобные отказы духовных властей не прибавляли авторитета еще не окрепшему Единоверию.

Изменение отношения к единоверцам и положения Единоверия происходит в правление Николая I. Это было связано с трансформацией взгляда светского правительства на проблему «раскола». Правительство

вновь «начинает видеть в нем не только одних церковных мятежников, но и элемент «противогосударственный, противообщественный». В качестве «духовно – нравственного» средства борьбы с расколом внимание обращается на Единоверие.

8 августа 1832 г. выходит указ, изменивший правила присоединения к Единоверию. Если раньше к единоверческой церкви могли присоединяться только «раскольники никогда не ходившие в православную церковь и не состоящие у святого причастия», то теперь предписано...присоединять к единоверческой церкви тех из старообрядцев, «кои уклонялись от Православной Церкви уже лет 10, 20, 30 и более». Данное постановление расширяло возможности старообрядцев в присоединении к Единоверию.

С 1 января 1855 г. старообрядцы лишились права записи в купечество. Это распоряжение произвело «огромный переполох» среди старообрядцев торгово-промышленного класса. 30 и 31 декабря 1854 г. последовало «самое большое количество обращений» в Единоверие. Ужесточение мер против старообрядцев, во времена Николая I, способствовало увеличению числа единоверцев и их приходов, «состоящих в единении с Русской Православной Церковью». Однако, нередко, приняв Единоверие, старообрядцы оставались «истинными сторонниками старой веры». Во второй половине XIX в. происходит дальнейшее расширение прав единоверцев. Это нашло отражение в «Особом определении» Святейшего Синода 1881 г., согласно которому, были сделаны «дополнения» к пунктам 5, 11, 14 правил 1800 г., а именно: «разрешить присоединять к единоверию тех из записанных православными, которые, по надлежащем исследовании окажутся издавна, не менее 5 лет уклоняющимися от принятия таинств православной церкви, но не иначе, как с разрешения, относительно каждого из них, епархиального преосвященного; позволить православным, в особоуважительных случаях, исповедываться и приобщаться св. тайн у единоверческого священника, с тем, однако, чтобы это не служило поводом к перечислению православного в единоверие и чтобы православные

представили приходскому священнику полученное ими от единоверческого священника свидетельство о бытии у исповеди и св. причастия; дозволить детей рожденных от браков единоверцев с православными, крестить, по общему согласию их родителей, в православной или единоверческой церкви, равно сподоблять и прочих таинств». Наблюдается в данный период и рост единоверческих приходов. Единоверие прочно завоевывает позиции в системе Русской Православной Церкви и поднимает свой авторитет в среде старообрядчества.

В начале XX в. Единоверие переходит в качественно новое состояние. Начинают проходить Единоверческие съезды Первый Московский Единоверческий съезд состоялся 25 октября в 1909 г., первый Всероссийский съезд православных старообрядцев проходил с 22 по 30 января в Санкт-Петербурге 1912 г. В 1906-1908 гг. 4-ый миссионерский съезд Русской Православной Церкви в Киеве и 6-ой отдел Предсоборного присутствия декларировали «равночестность старого и нового обрядов». Вскоре происходит и отмена дискриминационных пунктов в «Правилах Единоверия 1800 г». Единоверие перестало быть «движением в одну сторону» Решениями поместного Собора 1917–1918 гг. даже разрешался переход «нообрядческих общин» в Единоверие. Происходит полное слияние Единоверия с Русской Православной Церковью. Пророческими оказались слова патриарха Никона, сказанные Неронову в разрешение отправлять литургию по старопечатным служебникам: «... обои – де добры, - все равно по каким хочешь, по тем и служишь».

Во втором параграфе «Проблема разрешения вопроса о единоверческом епископе» рассматривается проблема собственного единоверческого епископа. Еще в конце XVIII в. инок Никодим и «согласные с ним» в 3-ем пункте своего «Прошения» ставили вопрос о даровании им «хорепископа», подчиненного ведению самого Синода. Несмотря на то, что данный пункт «Прошения» был отклонен, старообрядцы в дальнейшем не единожды обсуждали эту проблему на разных условиях. В

частности «Проекты» о введении института единоверческого епископа подавались властям в 1864, 1884, 1890, 1892, 1905 гг. В 1906 г. данный вопрос обсуждался на заседании Предсоборного Присутствия, в 1908 г. на заседании 4-го Миссионерского съезда. Окончательно же он был решен лишь в 1918 г. на Поместном Соборе Русской Православной Церкви. Первым единоверческим епископом 7 июня (25 мая) 1918 г. был избран Симеон (Симон) Шлеев. Положительное решение этой проблемы укрепило авторитет Единоверия, повысило его значимость. Опасения некоторых духовных и светских лиц, о том, что после учреждения института единоверческого епископа произойдет обособление единоверческих приходов, а возможно и создание независимой или автономной единоверческой церкви, оказались не состоятельными. С обретением епископства Единоверие стало составной, неотделимой частью Русской Православной Церкви.

Третий параграф «Борьба единоверцев за отмену клятв соборов 1656, 1666-1667 гг.» посвящен разрешению крайне важного как для единоверцев, так и для всех старообрядцев вопроса об отмене клятв соборов 1656, 1666-1667 гг. Первым поднял данный вопрос стародубский инок Никодим. На подобном настаивали нижегородские и московские старообрядцы пожелавшие воссоединиться с Русской Православной Церковью. С особой остротой вопрос о соборных клятвах, поднятый единоверцами, обсуждался в 6-ом отделе Предсоборного Присутствия. Вслед за ним о необходимости снятия клятв высказывался 4-ый Миссионерский съезд в Киеве в 1908 г. Вопрос обсуждался и на Первом и втором Всероссийских съездах православных старообрядцев (единоверцев) в 1912, 1917 гг. Вновь вопрос о снятии клятв становится предметом обсуждения в 1929 г. на заседании Патриаршего Священного Синода, Окончательно вопрос был решен на Поместном Соборе Русской Православной Церкви, который состоялся 31 мая 1971 г. Акт снятия клятв со старообрядцев был подтвержден Поместным Собором 1988 г.

Таким образом, решение вопроса о снятии клятв со старообрядцев которое растянулось на несколько веков, было найдено. Большая заслуга в этом принадлежит именно Единоверию и единоверцам, которые неоднократно поднимали данный вопрос. Теперь внутри Русской Православной Церкви равноправно существуют и новый и старый обряды. Обрядовое многообразие свидетельствует не о разобщенности, а наоборот, «о способности сохранять единство духа в союзе мира, о богатстве богослужебной практики и глубине внутреннего потенциала Церкви».

В заключении подведены общие итоги работы. Проведенное исследование позволяет заключить, что зарождение идеи единоверия в XVIII в. в своей основе имело процесс двусторонний. С одной стороны – это отсутствие у старообрядцев церковной иерархии и ее поиски «сторонниками древнего благочестия», с другой либерализация правительственной и церковной политики и ее трансформация от «притеснения и репрессий» к «духовному воздействию» на сторонников старых обрядов. Это послужило «сильному побуждению» и к появлению в «раскольнической среде» первых начатков примирения с Православной Церковью в форме Единоверия.

С определенной долей условности можно выделить следующие этапы развития Единоверия в России: *первый этап XVII в. - 1784 г.* В данный период появляется мысль в среде старообрядцев о присоединении их к Русской Православной Церкви и оформляются первые просьбы сторонников старой веры по данному поводу. Было осуществлено на практике первое присоединение старообрядцев села Знаменки преосвященным Никифором Феотоки; *второй этап 1784 – 1800 гг.* Началом данного периода стало Синодское постановление 1784 г, а затем и императорский Указ 1785 г., по которому старообрядцы получают священнослужителей от Епархиального архиерея и могут отправлять службу по старопечатным книгам – это первое подобное официальное постановление властей, как духовных, так и светских. К Русской Православной Церкви присоединяются старообрядцы Казани, Нижнего Новгорода, Торжка и др. городов. Но все они вступают в

единение на своих условиях. В данный период за сторонниками единения закрепляется название «согласники»; *третий этап 1800 – 1918 гг.* Он начинается с Именного указа, от 27 октября 1800 г. «о дозволении старообрядцам строить церкви» по всем епархиям. Затем состоялся Синодский указ «О дозволении старообрядцам иметь церкви священников, посвященных от епархиальных архиереев, на условиях, изложенных в прилагаемом при сем мнении Платона митрополита Московского от 6 февраля 1801г.». согласно которому были выработаны общие «Правила» для всех желающих вступить в «соединение» с Русской Православной Церковью. В «Пунктах» митрополит Платон называет «согласников» - «соединенцами или единоверцами». Данный период характеризуется развитием единоверческих приходов, расширением прав единоверцев. Завершением третьего периода стало постановление Поместного Собора Русской Православной Церкви 1918 г., согласно которому, учреждался институт единоверческого епископата.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

I. Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ

1. Павлова, О.А. Борьба единоверцев за отмену клятв соборов 1666 – 1667гг. / О.А. Павлова // Известия РГПУ им. А.И. Герцена № 17 (43): аспирантские тетради. Научный журнал. – СПб., 2007. – С. 254 -259. (0,5 п.л.)

II. Статьи в других научных изданиях

2. Павлова, О.А. Начало единоверия в России / О.А. Павлова // Актуальные проблемы исторической науки и творческое наследие С.И.

- Архангельского: XIV чтения памяти члена-корреспондента АН СССР С.И. Архангельского, 25-26 февраля 2005г. Часть II.- Н. Новгород: НГПУ, 2005. -С. 32-34. (0,4 п.л.)
3. Павлова, О.А. История Покровской Единоверческой Большемурашкинской церкви / О.А. Павлова // Актуальные проблемы исторической науки и творческое наследие С.И. Архангельского: XIV чтения памяти члена-корреспондента АН СССР С.И. Архангельского, 25-26 февраля 2005г. Часть II.- Н. Новгород: НГПУ, 2005. -С.221-222. (0, 2 п.л.)
 4. Павлова, О.А. Единоверие в Нижегородской губернии XVIII – первой половине XIX вв. / О.А. Павлова // X нижегородская секция молодых ученых. Гуманитарные науки: Материалы докладов. – Н. Новгород: Изд. Гладкова О.В., 2006. – С. 34 -36. (0, 4 п.л.)
 5. Павлова, О.А. К истории раскола Русской Православной Церкви / О.А. Павлова // Стратегические направления социально-экономического развития муниципальных образований на современном этапе. Материалы VII научно-практической конференции. - Н.Новгород: Нижегородский гуманитарный центр, 2006. – С. 159 – 163. (0,3 п.л.)
 6. Павлова, О.А. Единоверческие приходы в XIX в. / О.А. Павлова // Русская Православная Церковь в мировой и отечественной истории: Материалы научно-практической конференции, 17-19 мая 2006 г./ Отв. ред. Р.В. Кауркин. - Н. Новгород: НГПУ, 2006. - С. 94 – 100. (0,5 п.л.)
 7. Павлова, О.А. Решение вопроса о единоверческом епископе / О.А. Павлова // XI нижегородская сессия молодых ученых. Гуманитарные науки. - Н.Новгород: Изд. Гладкова О.В., 2007. -С. 243 – 245. (0,3. п.л.)